

Резюме статей / Summaries.

Н.В. Кондратьева. Выражение пространственных отношений в современном удмуртском языке

Статья посвящена описанию типов ориентации и пространственных отношений в современном удмуртском языке. В удмуртском языке представлены следующие типы ориентации: а) эссив, указывающий на нахождение объекта в покое по отношению к ориентиру; б) латив, актуализирующий перемещение объекта к пространству, связанному с ориентиром; в) элатив, маркирующий перемещение объекта из пространства, связанного с ориентиром; г) пролатив, указывающий на перемещение объекта через пространство, связанное с ориентиром.

В зависимости от участия послеложных форм и падежных аффиксов в выражении пространственных отношений модели локализации в современном удмуртском языке можно подразделить на два типа:

- а) локализации, выражаемые послеложными конструкциями;
- б) локализации, представленные падежными ~ послеложными формами.

Как показывают примеры из художественной литературы, лишь четыре типа базовых моделей локализации допускают варьирование падежных и послеложных форм (АД, ИН, ИНТЕР и СУПЕР). В остальных случаях строго используются послеложные формы.

N.V. Kondratyeva. Expressing spatial relations in Modern Udmurt

The article deals with the orientation and spatial localization meanings of spatial cases in the standard variant of Udmurt. The system of orientation used in modern Udmurt is represented by essive, lative, elative and prolative cases. According to the use of postpositions and case affixes, localization models of Udmurt may be divided into two types: localizations expressed by postpositive constructions and localizations expressed by case ~ postposition forms. Examples from literary texts prove that four types of basic localization models are characterized by the use of both case affixes and postpositions, while other types are limited to the use of postposition forms.

Е.П. Маточкин, Л.Н. Тыбыкова, И.А. Невская, М. Эрдал. Петроглифы и рунические надписи на плитах из Кезек-Елани

В последние десятилетия на Алтае было обнаружено значительное число древнетюркских рунических надписей. Большинство из них написано пошибом, отличным и от орхонского, и от енисейского вариантов тюркской руники. В результате обследования, проведенного авторами настоящей статьи, на Алтае обнаружилось около 90 надписей, доступных на нашем сайте www.altay.uni-frankfurt.de.

В статье рассматриваются два камня с петроглифами и две рунические надписи, недавно обнаруженные в долине реки Нижний Инегень Евгением Маточкиным. Мы публикуем сравнительный анализ этих петроглифов и прочтение надписей: транслитерацию, транскрипцию, перевод.

E.P. Matochkin, L.N. Tybykova, I.A. Nevskaya, M. Erdal. Petroglyphs and runic inscriptions on the stones from Kezek-Yelan

Quite a number of Old Turkic runeiform inscriptions were found in Mountainous Altai during the last decades. They are mostly written in a Runic variety in some respects very different from the one found in Mongolia or in the basin of the Yenisey river in the Turkic Republics of Khakassia and Tyva. Recent research conducted by the authors of the article has shown that there are about ninety Old Turkic runeiform inscriptions that have been discovered in the Altai Mountains. Our Internet website www.altay.uni-frankfurt.de documents these inscriptions.

The article presents two stones with petroglyphs and two Runic inscriptions recently discovered in the valley of the river Nižnij Inegen by Evgenij Matočkin. We publish a comparative analysis of the petroglyphs on these stones as well as our readings of the Runic inscriptions: their transliterations, transcriptions and translations.

Е.М. Напольнова. Пространственная направленность в турецкой языковой картине мира

В статье анализируется использование в современном турецком языке ряда лексем (*alt, üst, sağ, sol, yan, taraf, ön, arka, aşağı, yukarı, üzeri, ileri, geri, doğru, uzak, yakın*), используемых для характеристики пространственного взаимоположения объектов и направления движения, и на этой основе сделаны выводы о непосредственной связи способов описания указанных параметров с особенностями освоения тюрками жизненного пространства, т.е. кочевым образом жизни, который предполагает совершение направленного перемещения по плоской местности.

E.M. Napolnova. Spatial directionality in the worldview of the Turkey-Turks

In the article we examine the use of certain modern Turkish lexemes (*alt, üst, sağ, sol, yan, taraf, ön, arka, aşağı, yukarı, üzeri, ileri, geri, doğru, uzak, yakın*) employed to characterize relative positions of objects and directions of motion. On the basis of this analysis conclusions are made that the ways of describing the above mentioned parameters are directly connected with the specific features of the Turk's living space, their nomadic lifestyle which involves directed movement on flat terrain.

В.И. Рассадин. Комплекс лексики кочевничества монгольских языков в свете тюркско-монгольских языковых связей

В статье рассмотрены лексические соответствия между монгольскими и тюркскими языками, которые ранние исследователи относили к общеалтайскому лексикону. Эти соответствия особенно многочисленны в лексике кочевого скотоводства, включающей половозрастные обозначения пяти видов скота, принятых у монголов – верблюдов, лошадей, коров, овец и коз, - а также в названиях частей тела животных, в лексике их хозяйственного использования – названиях сбруи, продуктов животноводства, пастбищных растений и характеристик пастбищных территорий, пастушьих жилищ. В статье обосновывается гипотеза о том, что такое сходство тюркской и монгольской лексики не случайно и объясняется массированным заимствованием из тюркского языка болгарской группы в процессе монголизации болгаро-хазарского племени огузов. В результате смешения этой народности с монголами образовались современные халха-монголы, имеющие самоназвание *оор монгол*, что может переводиться как «истинные монголы», однако наполненность их языка тюркской субстратной лексикой свидетельствует скорее в пользу происхождения этнонима *оор* от др.-тюрк. *оуир*.

V.I. Rassadin. Nomad cattle-breeding vocabulary in Mongolian languages in the light of Turko-Mongolian linguistic relationship

In the article the author reveals a great number of lexical correspondences between the Mongolian and the Turkic languages, which were noticed by scientists as early as in the 18th century and referred to common Altaic word stock. These correspondences are especially numerous in nomadic cattle-breeding vocabulary, which includes age and gender related nominations of 5 kinds of cattle bred by Mongols - camels, horses, cows, sheep and goats - and also appropriate Turkic-Mongolian vocabulary, reflecting the nominations of body parts of these animals, their household use, including harness, dairy products, nominations of forage herbs, types of pastures, territory features, on which the pastures are situated, nominations of cattlemen houses and their construction on distant pastures. In the article it is suggested and proved that such great similarity of Turkic-Mongolian vocabulary concerning the whole complex of nomadic cattle-breeding is non-random and can be explained by borrowing of this vocabulary from the Turkic languages of Bulgar group in the process of mongolization of Ogurs, Bulgar-Khazar Turks, during their conquest by Mongols. As a result of mixing of these two nations modern Khalkha-Mongols were formed, who call themselves Oor Mongol, it can be interpreted as “real Mongols”, but their language seems to be full of Turkic elements inherited from the substrate.

Л. Гофиркова. Саамские заимствования в финском языке

В статье предлагается принципиально новая трактовка саамских заимствований в финском языке. Л.Гофиркова анализирует полный корпус заимствований, собранных в основных финских этимологических словарях [SSA, SKES] с точки зрения фонетических соответствий между финским и саамскими языками. Автор статьи выделяет две группы слов. В первой группе соответствия между финским и саамскими словами являются регулярными, и лексемы, которые традиционно считаются заимствованиями, в принципе, могут восходить к одному праязыковому этимону, либо быть заимствованиями на очень ран-

ней стадии, еще до каких-либо фонетических процессов, которые произошли после распада прибалтийско-финской-саамской общности. Во второй группе наблюдаются нерегулярные фонетические соответствия (в каждом конкретном слове такое несоответствие выделено полужирным шрифтом), и слова, которые принадлежат к этой группе, являются однозначно заимствованиями. Далее автор статьи описывает соответствия гласных и согласных между саамскими и финским языками, которые встречаются в заимствованиях и не встречаются в исконной лексике. Оказывается, что такие соответствия также бывают двух типов, то есть при изучении заимствований из саамских языков в финский речь должна идти, как минимум, о двух периодах заимствования, а если все-таки лексемы, принадлежащие к первой группе, тоже считать заимствованиями, то о трех периодах.

L. Hofirková. Saami loanwords in Finnish language

In this article the author has collected all Saami loanwords in Finnish, which were found in dictionaries [SSA; SKES] and in PhD of A. Aikio [Aikio 2009]. We have analyzed these examples from etymological point of view and have divided these words into three parts:

I) the words, which are, according to [SSA; SKES; Aikio 2009], loanwords from Saami into Finnish, but have regular correspondences between Saami and Finnish and from phonetic point of view can be cognates;

II) the words, which were borrowed into Saami and Finnish from Germanic and other Indo-European languages;

III) the words, which do not have regular correspondences between Saami and Finnish, and from phonetic point of view could not be cognates.

On the basis of the analysis of the consonants the author has divided the loanwords into two stages of borrowing according to two different reflexes of consonants in Finnish.

С.В. Онина. Лексико-семантические группы названий оленя (на материале сынского говора шурьшкарского диалекта хантыйского языка)

В статье рассматриваются лексико-семантические группы названий, обозначающих собственно оленей, выявленных на основе логико-понятийной общности. Для выяснения происхождения хантыйского оленеводства, важного не только с лингвистической, но и с культурно-исторической точки зрения используются лексические факты уральских языков. Рассмотренный материал представляет пласт собственно хантыйской оленеводческой лексики, который носит общеупотребительный характер. Для каждой семантической группы характерны конкретные обозначения и лексемы, имеющие отношение к оленеводству, в настоящее время не исчезают и практически не смешиваются в употреблении.

S.V. Onina. Lexico-semantic groups of reindeer-naming words (on the base of the material of Syn variant of Shuryshkar dialect of Khanty Language)

The article deals with lexico-semantic groups of names denoting the deer which are identified on the basis of logical-conceptual generality. Lexical facts of the Uralic languages are used to clarify the origin of the Khanty reindeer herding, which is important not only linguistically but also from cultural-historical point of view. The examined material is the stratum of the Khanty reindeer vocabulary, which is in general use. Each semantic group is characterized by specific signs and lexemes which apply to reindeer herding and which do not disappear and practically do not mix in use at the present time.

Ю.В. Норманская. Происхождение оленеводства у хантов: комментарии к статье С.В.Ониной «Лексико-семантические группы названий оленя»

В этой статье на основании лингвистических данных решается вопрос о происхождении оленеводства у хантов. Оказывается, что у восточных хантов, которые используют практически исключительной исконные (с обско-угорской этимологией) названия оленей, – тундровый тип оленеводства, который, вероятно, был унаследован от обских угров. А у западных хантов, у которых более 10 названий оленей, заимствованных из самодийских языков, – таежный тип оленеводства. Он, как достоверно известно, из этнографических исследований был заимствован у самодийцев. Таким образом, лингвистические и этнографические данные о происхождении хантыйского оленеводства

Yu.V. Normanskaja. Origin of reindeer breeding among Khanty: comments on the article by S.V. Onina «Lexico-semantic groups of reindeer-naming words»

In this article the origin of reindeer-breeding of Khanty is explored on the basis of linguistic data. It is proved that eastern Khanty who used practically primordial (from the point of view of Ob-Ugrian etymology) names of reindeer, practiced Tundra type of reindeer-breeding. The last one was probably inherited from Proto-Ob-Ugrians. On the contrary there were more than 10 names of reindeer in use by western Khanty and all of these names were borrowed from Samoyed languages. Conducted research shows that western Khanty practiced Taiga type of reindeer-breeding. As is well known from ethnographic research, this type of reindeer-breeding was borrowed from Samoyed. Thus, linguistic and ethnographic data about the origin of the Khanty reindeer-breeding perfectly match each other.

Л.М. Ившин. Материалы Й.Э. Фишера по удмуртскому языку: лингвистическая характеристика

В статье представлен графический, орфографический и диалектный анализ удмуртского языкового материала Й. Э. Фишера. На основе проведенного исследования автором отмечается, что: 1) для письменной передачи удмуртских слов ученый использовал латинскую графическую и элементы немецкой орфографической систем; 2) Ф. Й. Фишером зафиксированы фонетические явления, характерные для разных диалектов удмуртского языка.

L.M. Ivshin. J.E. Fischer's materials on Udmurt language: linguistic description

In this article the graphic, spelling and dialect analysis of J. E. Fisher's Udmurt language material is presented. On the basis of research carried out by the author it is found that: 1) for written transfer of the Udmurt words the scientist used latin graphics and elements of German spelling systems; 2) F.J.Fisher recorded phonetic phenomena, characteristic for different dialects of the Udmurt language.

Ю.В. Норманская (при участии А.В. Дыбо). Место ударения и диалектные особенности в удмуртских материалах, собранных в XVIII в. Г.Ф. Миллером и Й.Э. Фишером: комментарии к статье Л.М. Ившина «Материалы Й.Э. Фишера по удмуртскому языку: лингвистическая характеристика»

В первой части статьи собран и проанализирован полный корпус различий между удмуртскими списками Й.Э.Фишера и Г.Ф.Миллера. Во второй части статьи мы показали, что исследование места ударения в этих списках доказывает, что список Й.Э.Фишера не был простой копией списка Г.Ф.Миллера, и место ударения в этих списках совпадает с местом ударения в этимологических аналогах этих слов в коми-язьвинском языке и, видимо, должно реконструироваться на прапермский уровень. В третьей части статьи проанализированы причины передачи удмуртских гласных фонем с помощью различных немецких графем, которые состоят не в том, что Й.Э.Фишер и Г.Ф.Миллер не знали, как записать соответствующий звук, а в том, что список слов был собран в различных диалектных зонах.

Yu.V. Normanskaja (with cooperation of A.V. Dybo). The place of stress and dialectological features of the Udmurt materials collected by G.F.Miller and J.E.Fisher in XVIII century: comments on the article by L.M. Ivshin «J.E. Fischer's materials on Udmurt language: linguistic description»

In the first part of the article all differences between I. Fisher's and G. Miller's wordlists are collected and analyzed. In the second part of the article we show that the study of the place of accent in these lists proves that the list of I.Fisher is not a simple copy of G. Miller's one. The place of accent in these lists coincides with the place of accent in etymological analogues of these words in Komi-Yazva language and, seemingly, this accentuation must be reconstructed on the Proto-Permian level. In the third part of the article the reasons for the transfer of Udmurt vowel phoneme are analyzed with help of various German graphemes.

Е.Д. Поливанов. Турецко-монгольское соответствие *a: // i*

Публикуется ранее неизвестная алтаистическая статья Е.Д.Поливанова о тюрко-монгольском соответствии, обеспечивающем реконструкцию дифтонгического сочетания в праалтайском. Статью

предваряет комментарий А.В.Дыбо об истории находки и современном состоянии обсуждаемого вопроса.

E.D. Polivanov. Turko-Mongol correspondence *a*: // *i*.

We publish an earlier unknown altaistic paper by E.D. Polivanov on a Turko-Mongol correspondence that provides for the reconstruction of a diphthong in the Proto-Altaic. The paper is preceded by an introduction written by A.V. Dybo on the history of this find and on the current status of the issue in question.